

Eve Duncan Novels

ЦИКЛ РОМАНОВ О ЕВЕ ДУНКАН

СЕКРЕТ ПЕРВОЙ ЛЕДИ

ОПАСНАЯ БЛИЗОСТЬ

СТУК ЕЁ СЕРДЦА

ШЁПОТ СТРАСТИ

ПОЦЕЛУЙ НАД ПРОПАСТЬЮ

1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Айрис
ДЖОАНСЕН®

ПОЦЕЛУЙ НАД ПРОПАСТЬЮ

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Д 42

Iris Johansen
BONNIE

Copyright © 2011 by Iris Johansen

Перевод с английского *С. Самуйлова*

Художественное оформление *В. Безкровного*

Джоансен А.
Д 42 Поцелуй над пропастью / Айрис Джоансен ;
[пер. с англ. С. Н. Самуйлова]. — М. : Эксмо,
2013. — 384 с.

ISBN 978-5-699-66754-3

У Евы Дункан была прекрасная дочь. Но однажды случилось страшное – во время школьного пикника семилетняя девочка пропала...

Прошло несколько лет. Вместе с отцом своей дочери Джоном Галло, возлюбленным Джо Квинном и подругой Кэтрин Линг судебный антрополог Ева Дункан идет по следу преступника. Единственный способ докопаться до правды – распутать паутину взаимоотношений, в основе которых лежат страсти, бросающие одних в объятия друг другу, а других – прямо в бездну.

**УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)**

© Самуйлов С. Н., перевод
на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-66754-3

Глава 1

Атланта, штат Джорджия
Несколько лет тому назад

— **М**ама, а вон та звезда как называется? — Бонни протянула ручку, указывая на сияющую точку в ночном небе. — Она такая яркая.

— Это не звезда, а планета. Венера. — Ева крепче обняла устроившуюся у нее на коленях дочь. — Я рассказывала тебе о Венере, Бонни.

— Не помню, мам. — Она снова прильнула к плечу матери, блаженно притихшей в большом плетеном кресле. — Правда, сегодня все какое-то... другое?

— Другое? Мы же сидим на этом крыльце почти каждый вечер. — Мама и дочка ценили это время. После ужина они выходили на крылечко, как в гнездышке, усаживались в кресле и смотрели на звездное небо. Ева даже купила книжку по астрономии, чтобы находить созвездия и рассказывать о них Бонни. — А что не так, зайка?

— Не знаю. — Девочка скользнула взглядом по темному куполу с перемигивающимися звездочками. — Они как будто ближе сегодня. Кажется, только протяни руку и дотронешься. Мам, они хотят, чтобы я их погладила.

Ева рассмеялась и прижала к себе малышку.

— Может быть, когда-нибудь, когда ты вырастешь, так и случится. Ты хотела бы стать астронавтом, летать с одной планеты на другую?

Бонни хихикнула.

— Вот было бы классно! Как в сериале «Звездный путь». Только у меня нет таких ушей, как у мистера Спока.

— Можно обойтись и без них, — улыбнулась Ева и, откинувшись на спинку кресла, с надеждой посмотрела в небо. — Но звезды так далеко, мы не знаем, что найдем там. Ты не боишься?

Бонни молчала, не отрывая взгляда от звезд.

— Бонни?

— Я не боюсь, мама. — Она повернулась и посмотрела Еве в глаза. — И ты тоже не бойся. У меня все будет хорошо.

Ева уже не улыбалась. В выражении лица дочери промелькнуло что-то такое, отчего ей стало не по себе. Бонни уже не выглядела семилетней девочкой — она вдруг странным образом посерьезнела и словно повзрослела.

Чепуха, конечно. Просто воображение разыгралось.

— Не буду. — Ева поцеловала дочку в носик. — Потому что мы лучше оставим тебя на Земле и не станем скакать с планеты на планету. Мы с бабушкой Сандрой очень скучали бы по тебе. — Она легонько дернула Бонни за мочку уха. — И ты права, твои уши совсем не такие, как у мистера Спока. — Ева крепко обняла дочку и чмокнула ее в макушку. — А теперь пора в ванную. Ты говорила, что у вас завтра в школе пикник намечается? Беги к ба-

бушке, скажи, чтобы наполняла ванну, и подумай, в чем пойдешь.

— Посидим еще одну минутку. Не хочу, чтобы ты уходила. — Бонни теснее прижалась к матери.

Ева тоже не хотела отпускать дочку. Смутное ощущение тревоги не проходило. Может, стоит задержаться, подождать, пока оно рассеется?

— Хорошо, но только минутку. Не только ты идешь завтра в школу. Мне еще надо подготовиться к тесту по английскому.

— Но ведь сегодня вечер какой-то особенный, не такой, как все, — прошептала Бонни. — Неужели ты не чувствуешь?

С Бонни особенным был каждый день, каждая минута. С самого момента появления на свет малышка стала центром того мира, в котором жила Ева. Но в их сегодняшней близости и впрямь было что-то необычное, странное и прекрасное. Что-то, от чего Еве не хотелось отказываться. При мысли о том, что это все же придется сделать, она едва не запаниковала.

— Чувствую. — Она обеими руками обняла малышку. — Чувствую, милая.

Бонни вбежала в спальню Евы в желтенькой пижаме с оранжевыми клоунами. Кудрявые рыжие волосы растрепались, на лице сияла счастливая улыбка.

— Мама, Линдси говорит, что ее мама разрешает ей надеть завтра маечку с Гуфи. Можно мне надеть мою с Багзом Банни? Мы ведь пойдем на пикник в парк.

Ева оторвалась от лежавшего перед ней учебника английского.

— Конечно, можно, милая. — Она улыbnулась. — Мы же не хотим, чтобы Линдси затмила нашу красоту.

— Мне все равно. Пусть тоже будет красивая. Она же моя подруга. Ты сама говорила, что друзьям надо желать лучшего.

— Ты права. А теперь беги в кроватку.

Бонни не спешила уходить.

— Мамочка, я знаю, что тебе надо заниматься, но, пожалуйста, почитай мне сказку, — попросила она. — Самую-самую коротенькую, ладно?

— Тебе ведь бабушка читает, милая. И ей это нравится.

— Я люблю бабушку, — прошептала Бонни, подойдя ближе, — но еще больше люблю, когда читаешь ты.

Ева посмотрела на учебник. Хотелось бы лечь до полуночи, а надо еще столько выучить к экзамену... Но Бонни смотрела на нее с таким умиленным и просящим выражением. К черту экзамен. Разве не для дочери ты учишься? Разве не для нее живешь?

— Беги за книжкой и выбирай сказку. — Она отодвинула учебник и поднялась. — Можешь не выбирать самую короткую.

Личико Бонни осветилось, как Таймс-сквер в Рождество.

— Нет, мама, обещаю... — Она выскочила из комнаты и вернулась через несколько секунд с книжкой доктора Сьюза. — Мне нравятся стишки, и читать их быстрее.

Ева села в кресло-качалку, которое облюбовала с самого рождения Бонни.

— Забирайся ко мне. Мне тоже нравится доктор Сьюз.

— Я знаю. — Бонни вскарабкалась матери на колени и привычно склонила голову к ее плечу. — И раз уж книжечка маленькая, то... можно еще песенку?

— По-моему, вполне обоснованная просьба, — с серьезным видом сказала Ева. У них уже сложились свои маленькие традиции, и каждый вечер Бонни пела с матерью одну из своих любимых песенок. — Какую ты хочешь сегодня?

— «Все красивые лошадки». — Малышка повернулась и изо всех сил обняла Еву. — Я люблю тебя, мама.

И Ева обняла дочку. Волосы у Бонни были мягкие, шелковистые, душистые и искрились, словно нимб ангела. В ее маленьком тельце билась самая драгоценная для Евы жизнь. Господи, какое счастье!

— Я тоже люблю тебя, милая.

Бонни поерзала, устраиваясь поудобнее, тесно прижалась к ее плечу.

— Начинай, мама.

— Баю-бай, не плачь, дитя, — тихонько запела Ева.

— Засыпай, малыш мой сладкий, — вступил тоненький голосок Бонни.

Момент был редкий, такой бесценный. Ева крепче обняла Бонни и почувствовала, как перехватило горло, мешая петь.

— Утром ждет тебя пирог...

Детский голосок был едва слышен:

— И красивые лошадки...

«Пора идти, надо заниматься», — подумала Ева. Нет, еще немного. Расставаться не хотелось. Бонни была сегодня такая нежная, такая любящая. И как будто всем сердцем тянулась к матери.

Ева смотрела на спящую дочку, свернувшуюся во сне калачиком. Она казалась такой маленькой и хрупкой. Материнское сердце сжалось от любви и нежности. Бонни уже исполнилось семь, но столько ей никто не давал.

При внешней subtilности девочка проявляла иногда недетскую мудрость. С самого начала, со дня рождения, Бонни была особенным ребенком. Ева родила ее вне брака, когда ей самой не исполнилось и семнадцати. Страстный роман с Джоном Галло продолжался всего четыре недели, но подарил ей Бонни.

А ведь поначалу она собиралась отдать девочку в приемную семью. Сейчас сама мысль об этом казалась невероятной и дикой. Едва увидев дочку в первый раз, Ева поняла — они всегда будут вместе. Всегда.

Разговор на крыльце напомнил, однако, о том несомненном факте, что когда-нибудь Бонни вырастет и уйдет из дому.

Думать об этом было больно. И не надо.

Ведь это произойдет еще не скоро. Пока что Бонни — ее малышка, и впереди у них годы. И она будет дорожить каждым мгновением, как это было сегодня.

Ева наклонилась и поцеловала дочку в нежную шелковистую щечку.

— Спокойной ночи, милая, — прошептала она. — И сладких тебе снов.

— Сны... — Веки Бонни дрогнули. — Они такие чудесные. Во сне можно протянуть руку и дотронуться... — Она снова уснула.

Ева повернулась, вышла и тихонько закрыла за собой дверь.

— Ну что, уснула? — Мать Евы уже стояла в коридоре. — Я бы и сама ее уложила. Ты же говорила, что у тебя завтра тест.

— Ничего, Сандра, я справлюсь. — Ева с самого детства называла мать только Сандрой. Сандра упрямо отказывалась стареть, и то, что она позволяла Бонни называть ее бабулей, было показателем ее огромной любви к внучке. — Мне все равно нужен был перерыв. — Она улыбнулась и направилась было по коридору к своей комнате. — Ты же знаешь, я не могу каждый вечер укладывать ее спать. Хотя и хотела бы.

— Ты учишься. Работаешь. Нельзя успевать всюду.

— Знаю. — Ева остановилась и повернулась к матери. — Но я постоянно думаю, как же мне повезло, что у меня есть она.

— Как нам повезло, — поправила Сандра.

Ева кивнула.

— Я знаю, как сильно ты ее любишь. — Если бы не мать, ей, конечно, пришлось бы гораздо труднее. Сандра всегда была рядом, с самого рождения Бонни. — Завтра у нее школьный пикник в парке. Я решила ей надеть майку с Багз Банни. Утром я не смогу быть там, но к полудню, после теста, подойду. Ты побудешь с ней?

Сандра кивнула.

— Конечно, побуду. И не только до полудня — останусь на весь день. Мне и самой интересно. Ты не волнуйся, Ева.

— Я только хочу, чтобы она чувствовала себя там комфортно. У других детей есть отцы, и я всегда боюсь, что ей... — Ева нахмурилась. — Но ведь ей и нас двоих достаточно, правда?

— Никогда не видела более счастливого ребенка. — Сандра покачала головой. — И зачем спрашиваешь? Ты ни секунды не сомневалась в принятом решении, потому что не такая, как я. Это меня качало, как тростинку, от каждого порыва ветра. Даже если бы Джон Галло не погиб в армии, ты ведь не подпустила бы его к Бонни. Сама же говорила, что между вами был только секс и ничего больше. Никакой любви.

Ева согласно кивнула. И чего это она вдруг забеспокоилась, что у Бонни нет полной семьи? Просто ей хотелось, чтобы у дочери было все то, что и у других детей. Чтобы она чувствовала себя в безопасности, знала, что о ней заботятся. Нет, она хотела большего. Хотела окружить дочь золотой стеной любви, которая защищала бы ее всю жизнь.

И все ведь так и есть, убеждала себя Ева. Никто не мог любить Бонни больше, чем она. Больше, чем Сандра. Глупо беспокоиться из-за того, что, скорее всего, нисколько не волнует саму Бонни. Девочка ни разу не спросила об отце и, казалось, была вполне довольна тем, что у нее есть мать и бабушка.

— Иди, занимайся, Ева. Перестань себя изводить. Не тревожься из-за пикника. Бонни чудесно проведет время. — Сандра отвернулась. — Я иду спать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Ева села к столу. Не думай о Бонни, приказала она себе. Думай о предстоящем экзамене по английскому. Получишь диплом — сможешь защитить Бонни, дать ей все необходимое. Вот этим и займись.

И не обращай внимания на это непонятно откуда взявшееся ощущение, что что-то не так. Что может быть не так?

Сандра права. Завтра Бонни проведет чудесный день на пикнике в парке.

КОШМАР!

Кошмар!

Кошмар!

— Давайте пройдемся еще раз, — предложил детектив Слиндак. — Вы не видели, чтобы кто-то подходил к вашей дочери?

— Я же вам уже говорила. — Голос у Евы дрогнул. — Там было полно народу. Она пошла к киоску, купить мороженого. Только что была здесь, и вот ее уже нет. — Ева отвернулась к окну патрульной машины — еще три полицейских машины у тротуара... группки людей, о чем-то переговаривающихся, поглядывающих на нее. — Бонни нет уже три часа. Почему вы задаете мне эти вопросы? Ищите ее.

— Мы пытаемся. Ваша дочь часто уходила от вас?

— Нет, никогда. — Ева посмотрела на мать — та сгорбившись сидела на скамье с другим полицейским офицером. По ее щекам текли слезы. — Мы были возле качелей. Моя мать дала ей денег на мороженое, Бонни побежала к киоску. Мы видели этот киоск и нисколько не волновались. Она сказала, что сразу вернется. Она не хотела никуда уходить. — Но

если так, то существовало иное объяснение, и здесь начинался кошмар. — Я разговаривала с продавцом. Он ее запомнил. — Бонни все и всегда помнили. Ее улыбка освещала весь мир. — Продавец сказал, что продал девочке мороженое, и она убежала.

— Нам он сказал то же самое.

— Ее должен был видеть кто-то еще. — Паника Евы возрастала. — Расспросите людей. Найдите мою девочку.

— Мы стараемся сделать все возможное, — мягко попытался успокоить ее детектив. — Мы всех расспрашиваем. Поиски идут по всему парку.

— Здесь ее не найдут. Неужели вы думаете, что я это уже не сделала? Я бегала по всему парку, звала ее. Она не откликнулась. — Слезы наконец прорвались. — Я звала и звала. Она не отвечала. Бонни всегда отзывалась. Она бы откликнулась...

— Мы все-таки попробуем, — сказал детектив. — Нужно проверить все варианты.

— Озеро. Я учила ее плавать, но что, если...

— Это декоративный пруд. Даже в самом глубоком месте не больше четырех футов. Мы поговорили с двумя мужчинами, отцом и сыном, которые сидели на скамье у озера с полудня. Они бы видели, если б девочка упала в воду.

— Но должна же она где-то быть! Найдите ее. — Как заведенная, Ева повторяла это снова и снова. Ничего другого она сказать не могла. Только это имело значение в мире, тонувшем в безумии. Бонни нужно найти. Она свет и любовь, радость ее жизни, а их потерять нельзя. Бог не допустит, чтобы такое случилось. Надо только поискать как следует, и Бонни отыщется.

— Мы посылаем еще одну поисковую группу. — Детектив Слиндак кивнул в сторону полицейских, направлявшихся к деревьям в дальней стороне парке. — Мы уже оповестили всех полицейских в этом районе. Больше здесь делать нечего. Если не возражаете, мой человек отвезет вас с матерью домой. Мы позвоним вам, как только появятся какие-то новости.

— Хотите, чтобы я поехала домой? — Ева недоверчиво, с вызовом уставилась на детектива. — Без моей малышки? Нет, я не могу.

— Нам вы здесь больше ничем не поможете. Будет лучше, если вы предоставите заниматься поисками профессионалам.

— Бонни — моя дочь. Я не уйду отсюда. — Она резко отвернулась. — Пойду с вашей поисковой группой. Буду звать ее. Мне она ответит.

— Вы уже звали ее, и она не откликнулась, — терпеливо заметил Слиндак. — Может быть, ее здесь нет.

Он не стал объяснять, что Бонни, возможно, не в состоянии ответить, но Ева сообразила, что именно так он и думает. От страха подташнивало. Сердце стучало так сильно, что ей даже не удавалось перевести дыхание.

— Мне она ответит. Бонни найдет способ, как известить свою маму. Вы не понимаете. Моя доченька особенная девочка. Она что-нибудь придумает.

— Уверен, вы правы, — не стал спорить детектив.

— Ни в чем вы не уверены. — Ева едва не сорвалась на крик. — А я точно знаю. Произошла какая-то ошибка. Никому в голову не придет обижать мою